

Яньван только сейчас осознал, что Сюэхуа тоже родом из уезда Минфэн округа Сиян. — Ты знаешь его?

— Учитель.

Сюэхуа всегда говорил двумя иероглифами за раз, и Линху Су одно время думала, что при жизни он был заикой, и так пытался скрыть свой дефект.

Обсуждение среди бессмертных всё ещё продолжалось бурно, и, казалось, вот-вот перерастёт в настоящие дебаты.

— Создание академии было лишь прикрытием, чтобы скрыть правду о захоронении костей!

— Возможно, под предлогом приёма учеников они собирали детей по округе, а затем убивали!

— Нужно найти реинкарнацию Фэн Яня!

...

Линху Су слушала их гулкий спор, и только что появившаяся мысль снова угасла. В этот момент раздался крик Лун И:

— Замолчите!

Золотой хлыст ударил по земле, подняв облако пыли. В мгновение ока в горах воцарилась тишина.

Все в растерянности уставились на Лун И, но та убрала золотой хлыст, будто ничего и не произошло.

[...]

Ещё по пути сюда Линху Су заметила, что эти бессмертные при виде Лун И всегда старались держаться от неё подальше, причём не так, как А Нянь, из-за страха, а скорее... Линху Су не могла подобрать слов, ощущение было такое же, как в школьные годы, когда в классе был непопулярный ученик, и все его избегали.

Яньван взял на себя руководство ситуацией. — На горе Ваньфэн было выкопано три тысячи восемьсот один фрагмент грудной кости с надписями...

Линху Су тихонько дёрнула Яньвана за рукав, напоминая:

— Неверно. У учителя из академии ещё осталось несколько. Тогда я взяла с собой лишь один.

Яньван взглядом дал знак, и Сюэхуа тут же понял, развернулся и отправился вниз с горы на поиски учителя.

Как только Линху Су заговорила, взгляды бессмертных вновь устремились на неё.

В последний раз они видели её, когда она взошла на помост для казни бессмертных. Кто мог подумать, что не только её душа не рассеялась, но она и стоит здесь целая и невредимая, да ещё и вместе с Яньваном. Бессмертные принялись строить догадки о происхождении Линху Су, и десяток человек в горах умудрялись создавать шум и размах, будто их сотни.

Терпение Яньвана подошло к концу. Он сложил пальцы в определённую фигуру и усилил свой голос в десятки раз, распространив его по воздуху:

— Но! Количество детских тел, которые мы собрали из разных мест, намного превышает эту цифру. Я подозреваю, что кто-то использует души владельцев этих грудных костей, чтобы поглощать лин в мире людей!!

Эффект был отличным! Оглушительным!

Прошло немало времени, голос Яньвана всё ещё отзывался в ушах бессмертных, а окружающие звуки они слышали с трудом.

В вопросах жизни и смерти Небесный дворец, очевидно, разобрался меньше, чем Преисподняя. Один лысый бессмертный, ещё не оправившись, крикнул во всю глотку:

— Кому может понадобиться так много лин?!

Яньван, глядя на его комичный вид, беззаботно рассмеялся. — Не более двух типов. Первый — демоны, призраки, боги или дьяволы, нуждающиеся в повышении собственного уровня мастерства и силы лин. Второй — те, кто пытается спасти человека, чья душа полностью рассеялась.

Тот ничуть не снизил громкости:

— В таком случае! Самое важное сейчас — найти, куда подевались эти души!

Он был прав.

Души, отмеченные талисманом подавления духа, не могут войти в цикл перерождения. Они могут лишь скитаться в мире людей, и когда их иньская энергия иссякнет, они обратятся в прах. Если же кто-то насильно отправит такие души на перевоплощение, позволит им поглощать лин небес, земли, растений и деревьев в мире людей, то в момент их смерти можно будет забрать их лин, как собирают урожай пшеницы. И чем дольше они пробудут в мире людей, тем больше лин накопят.

Яньван промолчал. С того момента, как горный бог сказал ему, что академия была построена четыреста лет назад, у него в сердце уже созрел вывод — А Нянь умерла четыреста лет назад, переродившись за это время девять раз. Это предел количества перевоплощений для души. Значит, те, кто умер раньше неё, скорее всего, уже давно рассеялись, и их лин уже были украдены.

Но он не сказал этого вслух. В любом деле всегда нужно сохранять немного надежды.

Он поднял взгляд на три тысячи небесных воинов, охранявших границу за пределами защитного барьера, и, сдерживая раздражение, обратился к шумной толпе бессмертных:

— В таком случае, потрудитесь, уважаемые бессмертные, взять часть небесных воинов и отправиться на поиски душ владельцев грудных костей.

Пока он говорил, он велел слугам преисподней раздать бессмертным фрагменты костей.

Линху Су всё это время стояла в стороне, наблюдая, как бессмертные горячо спорят и строят догадки, но так и не услышала, чтобы Яньван упомянул при них о могиле и погребальных

предметах, о которых говорил в тот день в Преисподней. Казалось, он полностью забыл ту уверенность, с которой произнёс тогда: это могила.

Была уже глубокая ночь, они всё ещё находились на горе Ваньфэн. Яньван велел всем немедленно отправляться в путь, но бессмертные заявили, что слишком давно не видели ночи, и, внезапно воодушевившись, потребовали остаться на ночь в мире людей, чтобы вспомнить прошлое, когда они были людьми.

Яньван был в недоумении, но ничего не оставалось, как позволить им.

Стояла разгар лета, ночью должны были стрекотать сотни насекомых, но сейчас царила такая тишина, что даже храп с деревьев вдали был слышен отчётливо.

В лесу повсюду мерцал слабый свет — светящаяся пыльца с тел слуг преисподней и сияние, исходящее от самих бессмертных. Линху Су и Лун И сидели на самом высоком дереве на горе, откуда ветви не загораживали луну.

Линху Су смотрела на высоко висящую на небе полную луну. Лунный свет, подобный серебристому туману, лёгкой вуалью окутывал ночь и никогда не высказанные вслух чувства.

— Лун И, с тех пор как я подобрала тебя на горе, прошло уже почти пятнадцать лет, — сказала Линху Су.

За эти пятнадцать лет Лун И три года потратила на спасение маленькой лисы, сама Линху Су четыре года провела впустую на Пэнлае и в Небесном дворце, в последний год своей человеческой жизни Лун И исчезла и вернулась только через два года после попадания в Преисподнюю.

Если подсчитать, то время, которое они действительно провели вместе, едва набиралось до пяти лет.

— Ты думала о будущем? — спросила Линху Су.

Лун И не ответила прямо, вместо этого сияюще улыбнулась ей. — А у тебя было прошлое?

Взгляд Линху Су устремился дальше, сквозь эту чистую луну она вспомнила, что в её памяти тоже была такая же полная луна — в небе двадцать первого века, тусклая на фоне мерцающих неоновых огней внизу.

Казалось, она собралась с огромной решимостью, глубоко вздохнула и только потом медленно начала рассказывать о прошлом, которое никогда никому не доверяла:

— Ты, наверное, не слышала об адвокатах?

Лун И покачала головой. — Что это?

— Это то, чем я занималась каждый день до того, как попала сюда. Похоже на стряпчего в суде, нужно было запоминать очень много, встречаться со множеством людей, разговаривать с ними. Иногда не получалось переспорить, и тогда я возвращалась и весь день дулась.

Её голос был тихим, словно боясь потревожить ночь.

Речь Лун И была ясной:

— В следующий раз, когда рассердишься, я помогу тебе отправить его к братцу Яньвану.

— Так нельзя. У нас там не принято убивать, любят рассуждать. — Сказав первую фразу, дальше она заговорила свободнее. — У нас там есть автомобили, ветряные мельницы, вырабатывающие электричество, выставочные залы, где специально выставлены фигуры, вырезанные из воска. В машинах есть свет, на дорогах есть свет, в телевизоре есть свет, и в глазах людей тоже есть свет.

— Там есть ты?

Линху Су замерла, не ожидая такого вопроса. — Да... наверное.

Услышав этот ответ, глаза Лун И наконец заблестели. — Как попасть в то место, о котором ты говоришь?

— Ждать. — Линху Су подняла взгляд на далёкую луну, такую же яркую, как та, что была в её воспоминаниях о прошлом, но будущем в потоке времени, только не такой яркой, как глаза Лун И. — Осталось тысяча восемьсот лет. Когда время придёт, я отведу тебя в мой двадцать первый век.

Раньше это всегда Лун И говорила, что отведёт её на Куньлунь или к Бескрайнему морю. Впервые это она сама сказала Лун И, что отведёт её в какое-то место.

Издали донёсся звук флейты сяо. Мелодия была древней, далёкой и протяжной, ложилась на слух подобно ласковому ветерку или нежному дождю.

— «Восстающий ветер», — сказала Лун И.

Линху Су протянула руку, пытаясь почувствовать. — Но ветра же нет.

— Эта мелодия называется «Восстающий ветер», братец часто пел её мне на берегу реки Жошуй. — Уголки губ Лун И поднялись в улыбке, ямочки наполнились радостью. — Братец вернулся!

Она схватила Линху Су, прыгнула с дерева и побежала туда, откуда доносился звук флейты.

* * *

Светло-коричневые хлопковые одеяния, казалось, небрежно накинуты на него, волосы собраны бамбуковой заколкой, на талии свободно повязан нефритовый пояс, в руке он держал флейту сяо. Его поза была беззаботной, но при этом чувствовалась учёная натура.

Тот человек опустил флейту сяо и улыбнулся им. — Лун И, давно не виделись.

Это было не совсем так, как представляла себе Линху Су.

Возможно, потому что она заранее слышала, что Лун У пал жертвой убийства, и в её воображении его образ был настолько жалким, насколько возможно, и совершенно не соответствовал этому элегантному, будто сошедшему с картины мужчине перед ней.

Линху Су тихо спросила:

— Это твой брат?

Шаги Лун И остановились, как только она увидела этого человека, и больше не двигались вперёд. Её почти никогда не хмурящиеся брови теперь были собраны в морщинки, она молча смотрела на него.

Линху Су взглянула на раздражённый вид Лун И, затем на лицо мужчины, на котором ещё мгновение назад играла улыбка, а теперь было написано лишь недоумение.

Они так и застыли в застойном молчании, никто не говорил ни слова.

<http://bllate.org/book/15102/1343763>